

Шум производили пьяный мужчина и женщина. Мужчина с длинными, грязными черными волосами, которые давно не мылись, и женщина с кудрявыми волосами, сожженными красным, как будто она использовала дешевую краску для волос.

Темный, мрачный коридор, едва вмещавший одного человека, был полностью заблокирован двумя мужчинами и женщинами, которые едва могли стоять на ногах и с трудом сдерживались.

Судя по тому, как они неуклюже путались друг о друга, не обращая внимания на Амели и Оливье, они даже не потрудились снова надеть одежду, очевидно, продолжая свои ласки в постели.

"Блин, блядь, она такая огромная!"

Мужчина открыл глаза и усмехнулся. Одна рука обхватывала грудь женщины, другая упиралась в стену.

Хохоча истерически, даже с обнаженной грудью, она потянулась к бедру мужчины.

Несмотря на то, что они ясно знали, что в нескольких шагах от них есть человек, мужчина и женщина, загородившие узкую улицу, без колебаний продолжили свои непристойные игры.

"Не могли бы вы дать нам минуту?"

Оливье посмотрел на женщину. Катая глаза и осматривая наряд Оливье, она обнажила зубы и улыбнулась.

"Ты дворянин. Милый, ты очень симпатичный".

Кокетливый взгляд был ужасающе откровенным, и Амели невольно отвернулась.

"Иди сюда, Амели".

С смущенным выражением лица Оливье нежно потянул Амели за плечо к себе.

Все это время женщина хихикала, не в силах оторвать взгляд от Оливье, даже когда она ласкала мужское достоинство.

"Да, она тоже хороша. Она выглядит такой невинной, интересно, она любовница?"

"Хм".

Оливье нахмурился и легко вздохнул. Амели напряглась, понимая, что он едва сдерживает нарастающий гнев.

"Убирайтесь с дороги".

Хватая трость, Оливье взмахнул рукой, будто отгонял надоедливую муху, заставив женщину и мужчину разделиться.

Лицо Амели побелело, когда она наблюдала. По какой-то причине она чувствовала, как ее желудок сжимается, когда герцог как бы между прочим использовал такой символ власти и насилия. Это было инстинктивное отвращение.

Тем временем мужчина и женщина прошли мимо них, поправляя одежду, очевидно, вполне привыкшие к тростевому крещению молодого дворянина.

Полупьяный мужчина по привычке делал вид, что снимает шляпу, которой у него не было. А менее пьяная женщина предприняла откровенную попытку столкнуться с Оливье, когда они проходили мимо.

"Тогда приятного вечера, молодой мастер. Остерегайтесь блох".

Склизкая рука скользнула по мантии Оливье и отдернулась. Изящное лицо герцога скривилось в гримасе, и Амели быстро потянула Оливье за рукав, прошептав тихо.

"Прояви терпение, возможно, это грабитель".

Раздраженный взгляд Оливье на мгновение остановился на Амели, а затем смягчился с холодом.

"...Да. Все в порядке, Амели".

По-видимому, Амели быстро становилась более снисходительной. Лицо Амели наконец покраснело, когда она отметила эту едва заметную перемену герцога.

"Пойдем. Это комната в конце коридора".

Нежная рука осторожно коснулась ее плеча и тут же отпрянула. Больше не чувствуя головокружения, Амели медленно потянулась к нему.

Затхлый коридор был пропитан запахом дешевых духов, от которого у нее щипало в носу, но это было странное ощущение, словно она шла по облакам.

* * *

"Все в порядке, правда".

Амели несколько раз махнула рукой, сказав, что нет необходимости проверять комнату. Она сказала, что ей все равно нужно переодеться, поэтому быстро закрыла дверь и исчезла.

Нужно ли считать доской такое, на что, бросишь подушку, и оно сломается, или это дверь — не понятно. Она не может быть уверена.

Действительно, комната была тесной, и там едва ли было достаточно места, чтобы спрятаться кому-нибудь. Тем не менее, Оливье крепко стоял у двери, пока Амели переодевалась.

Он еще недостаточно хорошо знал Амели Ганье, но мог сказать, что она предпочла бы провести ночь во дворе церкви, чем в таком месте, как это.

И все же, у нее есть удивительно слабое место к этому камердинеру, учитывая, что она оказалась в этом месте...

Что-то беспокоило его.

Оливье вспомнил выражение лица Амели, которое было раньше.

Ее рука схватила его за предплечье в тревоге. Ее карие глаза были широко открыты в панике и

моргали. Она смотрела на мужчину с приоткрытыми губами, как будто была на грани слез.

По правде говоря, он чувствовал омерзение. То, что произошло несколько мгновений назад, не удивило Оливье. Когда дело доходило до вульгарности, аристократы в салонах были ничуть не лучше мужчин и женщин в коридорах. Конечно, дешевые духи были по-настоящему мучительны.

Тем не менее, Амели Гарнье была в растерянности. Она тревожилась и переживала, как будто Оливье собирался ее съесть.

— Ты выглядишь так, будто улетишь, если подует ветер, — мягко рассмеялся Оливье.

Это было довольно приятно — знать, что Амели Гарнье обращала на него внимание. Она никогда не делала ставок, но почему-то чувствовала себя победителем.

В прошлый раз, когда они прощались, она говорила холодно, как будто была человеком, из которого не вышло бы ни капли крови, даже если ее уколоть...

Поэтому он запаниковал несвойственным ему образом.

Амели Гарнье крепко сжала край своего рукава и сказала: "Подождите". В тот же миг злость и раздражение, которые в нем нарастали, вдруг утихли.

Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что от того, чтобы вполнину убить слугу, его удержал именно взгляд отчаяния на лице Амели Гарнье.

Если бы Анри, который постоянно жаловался: "Пожалуйста, контролируйте свой гнев", увидел это, он был бы потрясен. Неожиданно оказалось, что "Мягкое сияние Бич", как предполагалось, исцеляет тело и душу...

На лице Оливье появилась довольная улыбка. Ему еще не совсем удалось застать ее врасплох, но он был уверен, что все получится.

Резкое поведение кошки, когда к ней приближаются, на самом деле основано на глубоко укоренившемся страхе. Амели Гарнье не отличалась от нее.

...Если бы только этот страх можно было устранить.

Оливье напряженно размышлял.

Он пришел извиниться за свое внезапное предложение, но на самом деле его планы на будущее были существенно пересмотрены. Такого понятия, как достойное прощание с этой достойной горничной, больше не существовало, ни сейчас, ни когда-либо.

Дзинь.

Дверь открылась, и Амели бесшумно выскользнула из комнаты. Оливье посмотрел вниз, чтобы понаблюдать за ней, а затем перевел дыхание.

Вместо дешевой шерстяной формы она наспех стянула себе фартук, чтобы сбежать, но была одета в великолепное выходное платье из ткани с цветочным рисунком и множеством оборок.

Когда он взглянул на нее, она выглядела прекрасно. Ее одежда была старой и немодной, но, вероятно, это была лучшая повседневная одежда, которая у нее была.

Оливье усмехнулся, еще раз осматривая ее аккуратно уложенные каштановые волосы и все еще зажатый белый затылок.

Какая жалость.

Оливье уже начинал краснеть, но не знал, что делать, поэтому притворился, что ничего не происходит. Посмотрев на Амели, он прошептал с улыбкой:

— Амели, ты выглядишь прекрасно.

Не теряя времени, он проверил крохотную мочку уха невинной горничной, которая ярко покраснела от одних только этих слов.

Амели сделала глубокий вдох. Она впервые вышла из мрачного отеля и оказалась на свежем ночном воздухе.

Все было тихо, улицы опустели в глубине ночи. Время от времени проходили маленькие группы пьяниц, громко разговаривавшие и шумевшие.

Оливье неторопливо курил сигару, как человек, который как-то хотел сэкономить время. Над дымом его сигары шипела и струила свет газовая лампа.

— Я, герцог...

Амели нарушила тишину.

— Вас кто-то ждет? Уже поздно. Думаю, вам пора возвращаться. Я достаточно благодарна за то, что вы пошли со мной, чтобы найти мой багаж, так что теперь я просто...

— Нет, никто.

Он сделал долгую затяжку сигары, затем медленно выдохнул струйку дыма, на его губах играла слабая улыбка.

— Ты не устала?

— Устала, но почему-то ясная голова.

Тем временем багаж Амели по-прежнему крепко сжимался в руке Оливье. Можно было подумать, что если бы он его отпустил, она не раздумывая убежала бы. Несмотря на все ее мольбы отдать ей его, ничего не вышло.

В конце концов, после нескольких споров Амели отчаялась вернуть свою сумку или уйти от него и стала ждать Оливье в нескольких шагах от него.

Между ними повисло странное напряжение, когда они стояли рядом, на некотором расстоянии друг от друга.

Амели нервно перебирала пальцы. Неужели он действительно даст ей комнату? Все будет в порядке?

Говорят, что в Езоне никогда не гаснет свет, но для мужчины и женщины, которые не были знакомы, было слишком поздно гулять по городу в одиночестве. По какой-то причине в ее голове крутилось предчувствие, что в конце ночи должно произойти что-то непоправимое.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3922492>